

Соловей казахского народа

Исполнилось пятьдесят лет со времени учреждения в нашей стране почетного звания «Народный артист СССР». В славном ряду тех, кто первым удостоен этого высокого звания, талантливая дочь казахского народа Куляш Байсеитова

Ей выпала завидная судьба — в силу исключительного таланта и голоса четверть века быть гордостью и славой советского искусства, заслужить всеобщее признание, называться соловьем родного народа.

Куляш Байсеитова родилась и выросла в Алма-Ате. Негромкие песни отца под собственным аккомпанементом на домбре и незатейливые мелодии звонкоголосых арыков солнечного города, тонущего в зелени парков и садов, звали большеглазую и улыбчивую девочку в неведомый мир...

Рожденная для песен, с голосом удивительной чистоты, Куляш на крыльях песни облетела всю страну, была лично знакома со многими известными деятелями литературы и искусства той поры. Как свою родную дочь любили ее Джамбул и Дина Нурпеисова, они и научили Куляш глубоко понимать самобытное искусство родного народа.

В 1934 году в Алма-Ате впервые поднял занавес Казахский музыкальный театр. Роль пленительной и находчивой Айман в спектакле «Айман — Шолпан» по одноименной пьесе Мухтара Ауэзова блестяще исполнила Куляш Байсеитова. До этого на сцене первого Казахского театра драмы она уже сыграла бесстрашную и любящую Енлик в спектакле по пьесе М. Ауэзова «Енлик-Кебек». (Мухтар Омарханович Ауэзов был дорог актрисе, с теплотой и гордостью всегда вспоминала она о начале своего сценического пути, осененного встречей с его драматургией).

Куляш пела Акжунус в «Ер-Таргын», Ажар в опере «Абай». Изумрудные, идущие из глубины сердца интонации, обаяние певицы, блистательное вокальное мастерство и великолепная способность перевоплощения покоряли зрителей. Работая над партией Ажар, она подолгу и очень внимательно занималась клавиром, вдумы-

валась в каждое слово текста, упорно искала и очень радовалась, когда находила точную смысловую интонацию, непременно добывая естественного и полного звучания своего голоса. На всех спектаклях она заставляла зрителей поверить в правду образа при всей его оперной условности. Зритель всегда верил ей, восхищался ею.

В пору зрелости своего таланта она спела партию Сары в опере Мукана Тулебаева «Биржан—Сара». Работая над образом талантливой девушки из народа, певица в чем-то повторила себя, тоже обладавшую самобытным даром и чудесным голосом. Сара в трактовке Байсеитовой — натура цельная, предельно искренняя. За блестящее создание этого образа певица была второй раз удостоена Государственной премии СССР.

Оперные партии следуют одна за другой. И вот Куляш с упоением, самым сердцем спела Кыз-Жибек.

Наша Куляш — наша Жибек... Это — синонимы. Золотая страница в истории казахского оперного искусства! Кыз-Жибек Байсеитовой — одно из лучших достижений казахской вокальной школы, всей многонациональной советской оперы. Затаив дыхание, слушал зал «Гакку» — любимую и очень часто ею исполняемую арию. С безыскусной непосредственностью, с изяществом вела певица партию «Шелковой девушки», и Жибек в ее исполнении — это гимн светлой и вечной, всепобеждающей любви.

Всех удивляло и восхищало ее искусство перевоплощения. Памятны не только созданные Куляш Байсеитовой образы в казахских национальных операх, внутренне близких и понятных актрисе, но и партии, исполненные ею в операх русской и мировой классики. Сила вокального искусства певицы наиболее ярко раскрылась в

партиях пушкинской Татьяны в «Евгении Онегине» П. И. Чайковского и Чю-Чю-сан из одноименной оперы Дж. Пуччини. Солнечный голос К. Байсеитовой пульсировал и сверкал всеми цветами музыкальной радуги, переливался неисчерпаемыми эмоциональными красками; она облагораживала их классической ясностью, прозрачностью бесконечно любящей мелодии и предельно любящего женского сердца. «Чю-Чю-сан» была первой европейской оперой, исполненной казахской труппой на родном языке. Она была поставлена на сцене Казахского государственного академического театра оперы и балета имени Абая в мае грозного 1944 года. «Вот вам и «звезда!» Вот и зазнайство, которым меня пугали! Куляш на репетиции отдает все силы, волю, она — дочь народа, для которой быть артисткой — счастье; она умеет вбирать в себя жадно, горячо все новое, и работать с ней для меня радость, — писал позднее режиссер-постановщик спектакля народная артистка СССР Наталия Ильинична Сац. — Дорогая моя, забываемая Куляш! Как жаль, что нет ее больше на свете! Как

благодарна я ей за то счастье взаимопонимания, которое, в общем-то, так редко бывает у режиссера и оперного артиста. Забегая вперед, скажу, что во время исполнения этой арии Куляш плакали не только зрители, но и защищенные своими медными трубами артисты оркестра, дирижер да и весь технический персонал, жавшийся в кулисах...». «Такой Чю-сан, как Вы, я никогда не видел и не увижу. Вы не только певица, Вы — артистка непостижимая... Я был весь в Вашей власти и переживаниях... Я больше всех хотел видеть сейчас Вас. Переживал все вместе с Вами, как мальчишка переживал! Спасибо!» — признался Куляш Байсеитовой после премьеры спектакля известный советский актер Николай Константинович Черкасов.

Большое место в творчестве Куляш Байсеитовой занимала концертная деятельность. Ее репертуар всегда был богатым и интересным, и она с удовольствием выступала перед любой аудиторией. С особым чувством ответственности — перед бойцами Красной Армии. В составе фронтовых концертных бригад она пела много и непрерывно с большой теплотой, согревая этим теплом сердца защитников Родины. Эмоциональная насыщенность кон-

цертных программ и удивительная артистичность исполнительницы действовали на слушателей так же сильно, как и во время больших спектаклей. Свидетельство тому — Государственная премия СССР именно за концертную деятельность.

Народная артистка Советского Союза, член Советского комитета защиты мира, депутат Верховного Совета Казахской ССР — это лишь небольшая часть всенародного признания ее неповторимого таланта. Ее именем названы Государственная премия Казахской ССР в области музыкального, театрального искусства и кинематографии, республиканская музыкальная школа-интернат и улица в родном ее городе — Алма-Ате. Народ любовно и ласково называет Куляш своим соловьем. Она всегда безмерно гордилась этим высочайшим званием. Куляш трудилась и жила для народа, украшая и обогащая жизнь людей своим солнечным искусством.

Прожила она недолгую, но яркую жизнь. К счастью, голос ее остался с нами — на грам-пластинках, на магнитофонной ленте... Остался неповторимый ее след в творческой биографии театра оперы и балета имени Абая, театра, с которым была связана ее судьба.

На днях коллектив этот выезжает на гастроли в братскую Германскую Демократическую Республику. Это — первые зарубежные гастроли театра. Жители Берлина, Дрездена и Лейпцига познакомятся с искусством народных артистов СССР Бибигуль Тулегеновой, Розы Джамановой, Ермака Серкебаева, Рамазана Батовая, Алибека Днишева и других мастеров искусств Казахстана, которые исполнят главные партии в операх «Абай» А. Жубанова и Л. Хамиди, «Биржан — Сара» М. Тулебаева и «Евгений Онегин» П. И. Чайковского. Состоится гала-концерт. С солидным концертом из популярных произведений Моцарта, Шуберта и Шумана выступит Алибек Днишев. Казахские артисты будут петь под сводами прославленной Берлинской оперы, в лучших театральных и концертных залах ГДР. Этот музыкальный отчет явится еще одним ярким свидетельством подлинного расцвета национального по форме, социалистического по содержанию и международного по творческому духу советского многонационального искусства.

А. ДОСАНОВ.